

Обстановка в Ираке: война и мир

Эльдар Касаев

Ситуация в Ираке и вокруг него вот уже более 5 лет продолжает занимать одно из центральных мест в международных отношениях, постоянно привлекая к себе пристальное внимание политических деятелей, экспертов, ученых как на Западе, так и на Востоке.

С момента незаконного вторжения оккупационных сил в суверенный Ирак и до сегодняшнего дня в стране сохраняется высокий уровень насилия, практически ежедневно в различных районах происходят многочисленные теракты, вооруженные столкновения, обстрелы различных объектов. Результатом всего этого явились огромные жертвы среди населения, крах существовавшей ранее политической системы и, как следствие – отсутствие самостоятельного политического курса.

Серьезные противоречия между ведущими силами государства по принципиальным вопросам политического устройства страны стали камнем преткновения на пути достижения в Ираке национального примирения.

Какова же на сегодняшний день обстановка в одном из самых «неспокойных» уголков планеты?

Политическая ситуация

В настоящее время политическая и военно-политическая ситуация в Ираке остается напряженной, нарастает насилие, вызванное противоборством между различными шиитскими и суннитскими группировками, стремящимися установить свой контроль над отдельными частями страны. В этой связи утверждение вице-президента

Института Като по исследованиям в области обороны и международной политики (США) Теда Карпентера о том, что ситуация с безопасностью в этой стране «с очевидностью ведет к дрейфу Ирака к гражданской войне»¹ не совсем отвечает действительности. И вот почему?

На самом деле сегодня в государстве уже идут по меньшей мере две

КАСАЕВ Эльдар Османович – выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО (У) МИД России. Специализируется по проблемам стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Ключевые слова: Ирак; безопасность; этнические и конфессиональные группы; нефть.

полномасштабные войны: первая против сил коалиции, вторая – гражданская между различными этноконфессиональными группами.

Кроме того, на эти события накладывается международный терроризм («Аль-Каида» с ее ответвлениями и многочисленные экстремистские группировки местного происхождения), который прочно укоренился на иракской территории благодаря поддержке некоторых властных кругов Ирака.

Хотя формально в стране имеются правительство и парламент, но их власть не является полноценной: некоторыми территориями Ирака управляют отдельные политические партии и организации, племенные кланы и местные вооруженные «авторитеты». Кроме того, наблюдается новый рост интенсивности боевых операций повстанцев в северных и центральных суннитских районах, а также в Багдаде.

Стоит отметить, что в настоящий момент продолжается начатый США процесс передачи иракским властям контроля над сферой безопасности в южных районах Ирака с преимущественно шиитским населением, где положение дел в вопросах безопасности не столь напряженное, как в западных, центральных и северных районах страны. Так, американцы передали иракцам контроль над провинцией Эн-Неджеф – третьей из 18 иракских провинций.

Примечательно, что военные США предлагали к середине 2007 г. передать властям Ирака ответственность за обеспечение безопасности на всей территории страны. Однако этим заявлениям не суждено было сбыться. Официальные власти признают, что ситуация «полностью контролируется» только в 14 из 18 провинций страны.²

По планам Пентагона, военное присутствие США в Ираке должно сохраняться еще два года. При этом задачей войск является добиться к лету 2009 г. установления безопасности на всей территории страны.

В реализации этих намерений большое место отводится созданию условий для политического примирения в Ираке, для чего следует разработать соглашение о разделе власти между основными политическими силами страны, заставить их отказаться от насилия.

Как и прежде, наиболее сложная и напряженная обстановка сохраняется в столице страны – Багдаде и западной провинции Анбар. Именно здесь американские войска и иракские правительственные силы несут самые большие потери. Командование американских войск продолжает рассматривать нормализацию обстановки в Багдаде (и в прилегающих к нему районах) в качестве одной из наиболее приоритетных задач, позитивное решение которой сможет оказать решающее влияние на общую ситуацию в Ираке. При этом американцы считают, что иракское правительство должно прилагать максимум усилий для улучшения положения дел в «Большом Багдаде».

Общие потери вооруженных сил США со времени начала иракской кампании (с марта 2003 г. по 31 января 2008 г.) достигли, по данным Института Ближнего Востока, убитыми 4195 чел. и ранеными около 29100 чел.² Среди погибших есть также военнослужащие Великобритании, Италии, Украины, Польши, Испании, Болгарии и других стран.

По сообщениям СМИ, в Ираке продолжают убийства и захват в заложники иностранных граждан, нападения на представителей дипломатического корпуса и между-

народных организаций, в том числе гуманитарных.

Жертвами террористов нередко становятся представители государств, не являющихся членами коалиции и изначально выступавших против вторжения в Ирак.

Вооруженные нападения, теракты и другие насильственные действия преимущественно (свыше 75%, по американской информации) имели место в городах (и прилегающих к ним районах) в центре, на севере и западе Ирака: Рамади, Эль-Фаллуджа, Киркук, Баакуба, Мосул, Байджи, Тикрит, Самарра, Эль-Микдадия, Талль-Афар, Эль-Хафиджа, Эль-Халис, Эс-Сувейра, Эль-Хадита, Баллад, Рашидия, Синджар, Ханакин, Туз-Хурмату, Эль-Хаббания, Хувейджа² и в ряде других мест.

Высокой степенью нестабильности характеризуется обстановка в провинции Дияла (г.Баакуба), северо-восточнее Багдада, где проживает смешанное суннитско-шиитское население.

Несмотря на сложные военно-политические условия, иракцам тем не менее удалось выдержать график политического процесса, зафиксированный в резолюции №1546 СБ ООН, хотя проходил он весьма противоречиво, а его итоги неоднозначно оцениваются различными слоями общества.

К примеру, переходная национальная ассамблея утвердила проект конституции.

15 октября 2005 г. в Ираке начался новый этап политико-правового развития страны: правовые основы государственного строя были закреплены новой постоянной Конституцией, одобренной на референдуме большинством участвовавших в голосовании граждан.

Согласно официальным результатам, за него проголосовало почти 78% иракцев.³

Таким образом, США и багдадские власти пытаются всеми способами начать процесс стабилизации обстановки в стране и стараются более активно использовать для этого

внешнеполитическую деятельность. Но, по признанию многих иракских и зарубежных политиков и экспертов, попытки создать в Ираке сильное дееспособное правительство, способное уверенно контролировать положение дел в стране, потерпели неудачу.

Так, в докладе американской Группы по изучению Ирака, представленном президенту США Дж. Бушу, указывается на неспособность иракского правительства во главе с Н.Малики остановить нарастающие противоречия между суннитами и шиитами, что является главной причиной нестабильности в стране.

По оценке главы Пентагона, если обстановка в Ираке не стабилизируется в ближайшие год или полтора, то это грозит региональным взрывом.

Видный американский политик Г.Киссинджер отметил: «Если считается, что победа в военной операции подразумевает создание иракского правительства, которое сможет держать под контролем всю страну, прекратить гражданскую войну и межконфессиональную рознь, то я не думаю, что это возможно».²

К этому остается только добавить, что иракские партии вносят существенный вклад в ослабление страны за счет разжигания конфликтов, распрей, разногласий и недоверия друг другу.

Стоит вспомнить, что 15 декабря 2005 г. в Ираке состоялись общенациональные парламентские выборы. 10 февраля 2006 г. были обнародованы окончательные результаты голосования.

Объединенная иракская коалиция (ОИК) шиитов-исламистов получила 128 мест из 275 в парламенте, Курдистанская коалиция – 53, Фронт иракского согласия (ФИС) и Объединенный иракский фронт (сунниты) – соответственно 44 и 11 депутатских мандатов, блок бывшего премьера Временного правительства Ирака И.Аляви – 25.

Остальные партии поделили 9 мест.

Такой состав парламента свидетельствует: во-первых, о главенствующей роли шиитов и, во-вторых – о приобретении Иракским государством исламского характера⁴.

В 2007 г. был опубликован доклад о ситуации в Ираке, подготовленный американскими экспертами для вашингтонской администрации. Документ критикует иракское правительство, которое не достигло убедительных успехов в проведе-

нии политических, экономических и других реформ. Авторы доклада подчеркивают, что ситуация в сфере безопасности в Ираке остается сложной и темпы процесса политического примирения в стране оставляют желать лучшего. Кроме того, указывается на растущую озабоченность иракских политических лидеров тем, что США могут не быть привержены решению проблем их страны в долгосрочной перспективе.

Политические круги

Стоит отметить, что правительство Ирака осенью 2007 г. утвердило концепцию национальной безопасности страны на период с 2007 по 2010 гг.

Перспективными целями этой крайне важной для всех иракцев политической программы провозглашены достижение в стране национального согласия и преодоление наиболее серьезных, принципиальных разногласий между ведущими иракскими политическими силами.

Основными политическими «игроками» в Ираке являются партии и движения различного толка, представляющие интересы основных социальных и этно-конфессиональных групп: суннитов, шиитов, курдов и др.

После американского вторжения и свержения режима С.Хусейна баланс сил между различными религиозными общинами в Ираке кардинально изменился. Шииты, составляющие 60% населения страны, но представлявшие при старом режиме политическое меньшинство, после операции США стали главной политической силой в стране.

Однако существует определенное соперничество внутри шиитской уммы Ирака. Значимые шиитские партии и движения имеют религиозный характер, а наивысшим авторитетом пользуются религиозные лидеры: великий аятолла Али Систани и молодой радикально настроенный Муктада ас-Садр. При их отнесительной близости между ними существуют острые противоречия. Так, М.ас-Садр и его вооруженные формирования принимали участие в борьбе с американскими оккупационными силами, а А.Систани – религиозный лидер более умеренного толка.

Вместе с тем, те шиитские представители, которые возглавляли временное и в настоящее время стоят во главе правительства Ирака, тоже рекрутированы из религиозной среды.

Премьер-министр временного правительства Ибрагим аль-Джаафари так же, как и действующий премьер-министр Ирака Н.Малики, принадлежат к религиозной партии «ад-Даава», которая организационно входит в правящий шиитский религиозный блок «Объединенный иракский альянс» (ОИА).

В таких условиях усиливается тенденция к созданию исламского по своему характеру государства в Ираке.

Наряду с шиитами, арабы-сунниты также не отличаются единством. Правда в отличие от шиитов, различные суннитские группы объединяет одна общая цель, которая заключается в сохранении (полностью или хотя бы частично) положения, дававшего им при режиме С.Хусейна возможность быть ведущей силой в иракском обществе.

Если основная часть шиитского населения Ирака в современных условиях не проявляет себя непосредственно как антиамериканская сила, а скорее сосредоточена на том, чтобы сохранить определяющие позиции в постсаддамовском Ираке, то сунниты как община противодействуют оккупационным властям. Следует подчеркнуть, что нельзя, тем не менее, все суннитское сопротивление характеризовать как приверженцев режима С.Хусейна. Бесспорно, среди них есть те, кто предан свергнутому режиму, но не они играют роль первой скрипки в разноголосом суннитском оркестре.

Стоит отметить, что летом 2007 г. Исламский фронт согласия, который постоянно критиковал главу правительства за пренебрежение интересами суннитского меньшинства, вышел из правительства Н.Малики. В начале июля представители Фронта заявили о намерении перейти в лагерь вооруженных повстанцев. Ранее из правительства вышли сторонники шиитской «Армии Махди».

Таким образом, в Ираке налицо **правительственный кризис.**

С целью привлечения на свою

сторону некоторых слоев иракского населения подавляющая часть баасистов действует под исламистскими или националистическими лозунгами. Однако баасистская часть суннитского сопротивления постепенно «размывается» из-за того, что правительство и оккупационные власти вынуждены привлекать бывших членов партии Баас к участию в новых государственных структурах. В рядах же сопротивления остаются лишь ортодоксальные функционеры или те, кто не надеется на помилование.

Как говорится в докладе Госдепа США, Ирак в области безопасности «все еще сталкивается с обескураживающими вызовами и борьбой за власть (и природные ресурсы – *Авт.*) между шиитами и суннитами».⁵ Кроме того, на этом политически неспокойном фоне иракские курды активизировали усилия по расширению прав своей автономии.⁶

Несмотря на предпринимаемые усилия, чтобы не допустить дальнейшую конфронтацию между различными этноконфессиональными группами Ирака, противоречия между ними достигли в настоящий момент особой остроты и в ближайшей перспективе едва ли могут быть преодолены.

Следует также заметить, что серьезное влияние на внутренние противостояния в Ираке оказывают внешние силы.

Так, иракские шииты пользуются поддержкой и помощью со стороны Ирана. На стороне иракских суннитов помимо Саудовской Аравии, Иордании, Сирии также выступают террористические группировки, напрямую связанные с «Аль-Каидой».

Перспективы российских нефтяных компаний в Ираке

Отечественные бизнес-круги давно рассматривают иракский рынок как место реализации разнообразных проектов, связанных с нефтяной промышленностью. Однако масштабное сотрудничество между нашими странами сократилось до минимума после того, как в 2003 г. началась война в Ираке и был свергнут Саддам Хусейн.

Тем не менее, российские компании не теряют надежды на участие в нефтедобывающих проектах на территории Ирака. Каковы перспективы?

Стоит заметить, что в феврале 2008 г. во время визита в Москву главы МИД Ирака Хошияра Зибари между Россией и Ираком было подписано соглашение о списании 90 % иракского долга.

Вопрос о списании 80-процентной задолженности Ираку обсуждался в рамках Парижского клуба кредиторов 4 года тому назад по инициативе американских властей.

Тогда наше государство, наряду с Францией и Германией, настаивало на 50-процентном списании.

Однако американцы, изначально поставившие планку более, чем в 90%, уговорили всех, включая МВФ и Всемирный банк, которые параллельно со списанием долга страны, будут предоставлять Ираку кредиты.

В обмен на списание 12 млрд. долл. Россия надеется на участие в разработке нефтяных месторождений Ирака. Однако на какие-то эксклюзивные контракты рассчитывать не приходится, так как, по словам иракского министра, к тендерам допущены компании еще из 44 стран⁷. При этом, добавил иракский министр, правительство начнет проведение тендеров, не дожидаясь принятия законодательства, которое

должно оформить правовой режим иностранных инвестиций в сфере нефтедобычи.

По существующим оценкам запасов нефти (приблизительно 115 млрд. баррелей), Ирак занимает второе место в мире.

В настоящее время в стране добывается, по разным данным, от 2,0 до 2,5 млн. баррелей в сутки.

По словам специалистов, при возможном улучшении общей ситуации в Ираке уровень добычи может возрасти до 3 млн. баррелей в сутки. В соответствии с заявлением иракского министра нефти Хусейна аш-Шахристани, страна рассчитывает к 2010 г. добывать 4 млн. баррелей нефти в сутки, а к 2012 г. – 6 млн. баррелей. Это даст возможность Ираку занять 4 место в мире по добыче нефти после России, Саудовской Аравии и США.

Уже сейчас налаживаются поставки иракской нефти, в частности, в сопредельные государства.

28 сентября 2007 г. возобновились поставки иракской нефти в Иорданию в рамках двустороннего соглашения, подписанного в Багдаде (август 2006 г.).

Интересен тот факт, что на территории Ирака имеется 500 перспективных геологических структур по нефти и газу, из них разведано только 80. Российские компании уже имеют опыт подобных работ в Ираке, поэтому они могут оказать помощь в разведке природных месторождений нефти и газа, а также в их разработке.

В конце ноября 2007 г. состоялся визит представителей российских нефтяных компаний в Багдад, которые были приняты президентом Ирака Джалалом Талабани.

Несмотря на весь риск осуществления данного мероприятия в условиях крайней нестабильности внутренней обстановки в Ираке, этот визит, по мнению многих российских аналитиков, был крайне необходим.

Этого мнения придерживается и председатель Союза нефтепромышленников России Ю. Шафраник, который в одном из своих интервью заявил, что промедление может быть крайне опасным для российских компаний: «При стабильности ведущие мировые компании в такой регион войдут моментом. Ираку крайне нужны проекты, крайне нужны взаимоотношения с другими странами. Не так много стран, готовых рисковать. И не так много бизнесменов и компаний, готовых начинать в тяжелый период»²

Попробую не согласиться с высказыванием Ю. Шафраника. И вот по какой причине.

По подсчётам экспертов, нефтяная отрасль Ирака нуждается в 75 млрд. долл. инвестиций⁸. Столь солидные вложения требуют серьёзных принципиальных решений от руководителей западных концернов, акционеры которых действительно никогда не допустят инвестиций без ясных правовых условий и гарантий, отсутствующих без нефтяного закона. Однако, если западные компании не придут на иракский рынок, их место займут «восточные», которые руководствуются, в первую очередь, не экономическими соображениями или мнением акционеров, а интересами стратегической целесообразности. Корейские, индийские и китайские компании несомненно готовы рисковать и имеют все шансы в этот тяжелый для Ирака период «через тернии пробиться к звездам».

У России шансов на это гораздо меньше. На последнее списание 90% долга Багдад обещал Кремлю не возобновить договоренности саддамовской эпохи (между прочим, незадолго до начала вторжения диктатором аннулированные), а лишь – «уделить внимание» возможным российским предложениям. ККи-

таю, оказавшемуся в схожей ситуации, иракцы отнеслись куда внимательнее, хотя долгов он им простил меньше.

Так, газета *China Daily* со ссылкой на посла Ирака в Китае Мухаммеда Исмаила сообщает, что правительство страны приветствует участие Китая в разведке и добыче нефти. Возможно, в скором времени начнутся переговоры о реанимации контракта на сумму около 1,2 млрд. долл., заключенного между иракскими властями и китайской государственной корпорацией CNPC в 1997 г.. Документ предусматривал разработку месторождения Аль-Ахдаб.⁹

Успехи «восточных» компаний могут быть использованы их западными конкурентами, если, скажем, по настоянию Багдада в разработку месторождений будут включаться американские и британские нефтяники.

Например, известно, что в партнёры к «Лукойлу» в Ираке активно просится Conoco. Однако и это еще не все.

Говоря о зарубежных компаниях, работающих в Ираке, следует особо выделить Halliburton и Bechtel. Первая из этих компаний появилась в Ираке еще в 2003 году с началом военных действий, а вторая – возобновила свою работу в стране в тот же период, когда включилась в планы США по возрождению иракской экономики.

Принимая во внимание, что глава *Bechtel* является членом Экспортного совета при президенте США становится понятным, что основным конкурентным преимуществом этой компании на иракском рынке перед российскими является возможность применения административного ресурса.

Но главный вывод один: кто бы ни пришел на иракскую территорию для разработки и добычи природных ресурсов, он неизбежно столкнется с проблемой обеспечения безопасности. Хотя большое количество иракских месторождений расположено на юге страны, но богаты нефтью и земли курдов в северной части го-

сударства. Крайняя нестабильность общей ситуации в Ираке и неразрешенность курдской проблемы поставили регион на грань затаянного военного противостояния с участием внешних сил. Все это создает основы для серьезных опасений и делает очевидной необходимость разработки многоступенчатой программы по обеспечению безопасности деятельности иностранных компаний на территории Ирака.

К числу основных проблем в сфере безопасности нефтяной отрасли Ирака следует отнести следующие:

- изменение статуса компании в свете политических трансформаций, происходящих в стране;

- уничтожение, нанесение ущерба, похищение имущества, принадлежащего компании или находящегося в сфере ее ведения;

- похищение и/или убийство сотрудников компании преступными группировками по политическим или криминальным мотивам.

После событий 11 сентября 2001 г. и последовавших заявлений лидеров террористической организации «Аль-Каида» У. бен Ладена и А. аз-Завахири о готовности нанести удар по нефтяной инфраструктуре руководителей многих стран -экспортеров нефти, в частности государств Персидского залива, стали придавать приоритетное значение вопросам энергетической безопасности.

В Ираке ситуация осложнена, помимо прочего, тем, что атаки на нефтяную промышленность являются неотъемлемой частью гибкой полномасштабной стратегии сопротивления иракских повстанческих групп в отношении союзнических сил. Гибкость данной стратегии заключается в готовности подобных группировок менять свою тактику и диспозицию

при любом изменении в политической и военной обстановке.

Целевыми объектами нападения служат:

- нефтяные скважины;
- резервуары хранения и установки обслуживания;
- насосные станции;
- предприятия по нефтеочистке;
- сеть транспортировки нефтепродуктов (например, нефтяные танкеры);
- сети бензоколонок;
- предприятия нефтехимии и их административные учреждения (в частности, в Ираке - штаб-квартира Министерства нефтяной промышленности и региональные представительства иракской Государственной нефтяной компании);
- персонал нефтедобывающей промышленности (все уровни ответственности).

Если в 2004 г. целями повстанцев были трубопроводы, скважины и нефтеочистительные заводы, то в настоящее время наибольшей опасности подвергается управляющее звено и персонал, обслуживающие нефтяные объекты. К началу 2008 г. число убийств и похищений инженеров-нефтяников, рабочих ремонтных бригад и менеджеров нефтяных компаний значительно превзошло число нападений на ключевые объекты иракской нефтяной промышленности. Точные цифры никто привести не берется, так как данные, предоставленные Военным командованием США, иракскими государственными структурами и представителями нефтяных компаний, значительно отличаются друг от друга, а в условиях военного времени практически не поддаются проверке.

Таким образом, иракский топливно-энергетический комплекс по праву можно назвать «островком нестабильности» для российских инвестиций. Проанализировав шансы нашего государства стать стратегическим партнером Ирака в области разработки

нефтяных месторождений, можно с уверенностью заключить, что строить оптимистические прогнозы по

поводу развития взаимоотношений Ирака с российскими компаниями нет оснований.

Прогнозы развития ситуации

Важно понимать, что ситуация в Ираке настолько сложна, что действия террористических группировок порой маскируются под действия повстанцев, выступающих за освобождение страны от оккупации. Все это создает крайне нестабильную и взрывоопасную ситуацию, когда политический и экономический «джихад» вступают во взаимодействие и практически становятся неотделимы друг от друга.

В политическом отношении главной целью террористических организаций в этой стране является принуждение иностранных войск во главе с США уйти из Ирака, а для этого необходимо значительно увеличить количество их потерь, а также стоимость проводимой ими антитеррористической операции.

Экономический «джихад» состоит в попытке заставить американские и проамериканские силы признать экономическую нецелесообразность нефтедобычи в Ираке. В своих обращениях террористы заявляют о необходимости восстановления страны, а также о полной неспособности нынешних правительственных структур решить эту задачу.

Будущее развитие Ирака его политические деятели связывают, прежде всего, с задачей обеспечения безопасности и стабильности в стране.

По словам члена парламентской комиссии по безопасности и национальной обороне Аббаса Аль-Баяти, в 2008 г. перед Ираком будут стоять следующие основные задачи:

Во-первых, защита стабильности и улучшение состояния безопасности по всей стране;

Во-вторых, строительство новой жизни и предоставление необходимых услуг населению (тогда как 2007 год был посвящен борьбе с терроризмом);

В-третьих, передача вопросов безопасности в большинстве городов Ирака от многонациональных сил к иракским властям².

Дальнейшей стабилизации ситуации в Ираке может также способствовать новый закон «*О вопросах и справедливости*», позволяющий рядовым членам партии Баас, не запятанным преступлениями прежнего режима, вернуться к исполнению своих служебных обязанностей. Он заменил собой прежний закон о дебаасизации, который был введен в период нахождения у власти американских оккупационных сил в 2003 г.

Развитие политического процесса в Ираке свидетельствует о том, что все большее число политических деятелей, представляющих различные политические силы, осознают необходимость сплочения, преодоления существующих разногласий и укрепления сотрудничества.

Пожалуй, наиболее острым и важным как для иракцев, так и для всего мирового политического и бизнес-сообщества до сих пор остается вопрос, связанный с выводом американских войск из Ирака.

Президент США Дж. Буш, выступая перед конгрессом с ежегодным докладом «О положении страны», в разделе, касающемся Ирака, подчеркнул, что главная задача Вашингтона на иракском направлении в 2008 г. заключается в том, чтобы сохранить и приумножить достижения, завоеванные в 2007 г.

В текущем году США планирует начать реализацию следующего этапа американской стратегии, когда их войска перейдут от руководства военными операциями к взаимодействию с иракскими силами и, в конечном итоге, к миссии по прикрытию.

В Белом доме и Пентагоне полагают, что американские войска должны оставаться в Ираке достаточно долго с тем, чтобы силы «Аль-Каиды» не смогли вновь создать там себе прибежище. Администрация США в этой связи негативно относится к разработке временного графика вывода войска из Ирака. Также считает-

ся, что слишком быстрые темпы вывода войска могут привести к ухудшению ситуации в Ираке, особенно в Багдаде, так как иракцы пока не способны самостоятельно контролировать районы, из которых уйдут части ВС США. Вместе с тем, в случае дальнейших позитивных изменений обстановки в Ираке предполагается сокращение численности американской группировки в этой стране к июлю 2008 г. примерно до 130-135 тыс. человек, а к концу 2008 г. – до 100 тыс. чел.²

По мнению академика Е.М.Примакова, США к 2009 г. все же выведут, как и официально заявляют, свои войска, оставив на территории Ирака около 60 тыс. своего воинского контингента. К этому остается добавить, что в Ираке уже построены 4 довольно крупные американские военные базы, которые призваны «следить за мирным становлением демократического режима в суверенном Ираке».

Примечания

¹ Карпентер Т.Г. Избегая ловушки, или почему США должны покинуть Ирак // Международная жизнь. 2007. № 6. С. 35. (полная версия статьи опубликована в журнале «Cato Policy Analysis»).

² <http://www.iimes.ru>.

³ Сапронова М.А. Иракская Конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). М., 2006. С. 90.

⁴ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета», 2006. С.356.

⁵ Iraq Weekly Status Report. October 31, 2007. <http://www.state.gov>.

⁶ Демиденко С.В. Появится ли на Ближнем Востоке курдское государство? // Вестник аналитики. 2007. № 28 (2). С. 71-81.

⁷ Российская газета. № 4584. 2008, 8 февраля.

⁸ <http://www.kurdistan.ru>.

⁹ Галанина Е. Через тернии – на иракский рынок // Нефть России. – 2008. № 1. С. 100.